

Екатерина Ходжаева

Lauren A. McCarthy. Trafficking Justice: How Russian Police Enforce New Laws, from Crime to Courtroom. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2015. 304 p. ISBN 978-0-8014-5389-2.

Екатерина Ходжаева – научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, доцент факультета сравнительных политологических исследований Северо-Западного филиала РАНХиГС. Адрес для переписки: ЕУСПб, ул. Гагаринская, 3а, Санкт-Петербург, 191187, Россия. ekatherina.khodzhaeva@gmail.com.

Книга американской исследовательницы Лорен Маккарти является важным примером исследований, которые необходимо провести российской криминологии и социологии права в ближайшие годы. Она связывает в единый рассказ жизненные обстоятельства обычных людей, попавших в опасные ситуации при поиске работы или семейного счастья, – тех, кто, собственно, эти ситуации создает, а также описывает длительную историю криминализации торговли людьми в постсоветской России. Несмотря на то, что автор специализируется на области политологических наук, книга, безусловно, междисциплинарна и будет интересна криминологам, социологам, антропологам.

В российской криминологии, несмотря на все усилия Якова Гилинского и его школы, доминирует юридический подход к исследованию преступности. Криминология читается преимущественно на юридических факультетах будущим специалистам в уголовном праве сугубо в качестве прикладной дисциплины. Исследования, которые проводятся российскими криминологами, ограничены этой привязкой к юридическому взгляду – российская эмпирическая криминология сегодня сосредоточена на зафиксированном в уголовных делах поведении «преступника». Одновременно в правозащитной среде развивается и дискуссия том, насколько плохо в нашей стране расследуются дела и как нарушаются при этом права граждан. Однако и здесь оптика правозащитников несвободна от юридического: анализ правоприменительной практики соотносится с текстами уголовного и уголовно-процессуального закона, и это есть важнейший инструмент юридикализации социальных проблем.

Вместе с тем для социальных наук преступление предстает не только своей «формальной» стороной (то есть так, как оно прописано в законе), но также является социальным конструктом, конвенциональным представлением (Гилинский 2002). Для политологов наибольший интерес вызывает правотворчество и роль в нем различных публичных и непубличных акторов (с их интересами, ресурсами и лоббистскими стратегиями) в продвижении определения того, что есть преступление. С точки зрения организационного анализа, преступность – это результат деятельности тех, кто регистрирует, расследует «преступления» и судит «преступников». Из такой перспективы вклад полиции, следователей, прокуроров и судей в

то, что мы в целом знаем сегодня о состоянии преступности или о распространенности конкретного преступления, не меньше (а может быть, и больше), значения собственно самих преступных практик (Титаев и др. 2017). С точки зрения тех, кто, согласно шаблонному определению, «стал жертвой преступных посягательств», преступление также неоднозначно – оно может и вовсе не восприниматься как нечто нехорошее, может оцениваться как вопиющий и требующий возмездия факт или, напротив, вызывать у потерпевшего стыд и стремление все забыть. В итоге преступление станет таковым лишь тогда, когда люди артикулируют ту или иную ситуацию (травмирующую или нет) как нарушение и мобилизуют право для наказания, получения компенсации или достижения морального удовлетворения (Black 1973).

Неюридический взгляд на преступность сегодня – редкость, и по пальцам одной руки можно посчитать научные центры в России, которые исследуют преступность и криминальную юстицию в рамках социального, политического, антропологического анализа. Тем и прекрасна книга Маккарти, делающая вклад в это направление и на примере одного преступления складывающая в сложный пазл все аспекты: закон и его лоббистов среди правозащитной и юридической среды, правоприменителей, жертв и преступников. Все эти «участники» преступления включены в подробный рассказ о том, как применяется уголовное право в России.

Книга открывается описанием стандартных ситуаций (в первой главе), в которые попадают люди, ставшие жертвами исследуемого преступления. Согласно официальной статистике, дополненной автором, всего с 2004 по 2013 год в России зарегистрировано 727 преступлений по статье 127.1 («Торговля людьми») и 162 преступления по статье 127.2 («Использование рабского труда»). Однако все материалы расследований закрыты для исследования, поэтому автор книги предприняла колоссальные усилия по сбору публичных данных о 279 случаях, освещенных СМИ или НКО по фактам расследования или проверки сообщений о таких преступлениях. Часть случаев автор наблюдала и исследовала лично в рамках полевой работы. Конечно, трудно говорить о репрезентативности такой выборки, однако она позволяет, пусть даже грубо, типизировать основные, наиболее крупные случаи торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации – 46 процентов и 36 процентов соответственно. Торговля детьми составила в авторской выборке 17 процентов, и менее 1 процента случаев пришлось на торговлю органами. Однако Маккарти опирается не только на официальную статистику, но и на все доступные в СМИ случаи, вне зависимости от того, завершились ли они расследованием или нет. Кроме того, активно вовлекаются в анализ правозащитная аналитика и экспертные оценки самих правоприменителей. В результате обнаруживается, что торговля людьми – намного более частое в России явление, чем это показывает официальная статистика. Более того – оказывается, что сами случаи, включенные в анализ, характеризуются совершенно разными обстоятельствами, что на успешность расследования могут влиять как интерпретации жертв или правоприменителей, так и различные неформальные факторы (коррупционные практики, закрытость сообществ – как, например, в многочисленных случаях с использованием рабского труда на Северном Кавказе).

Во второй главе Маккарти подробно описывает динамику уголовного кодекса и усилия лоббистов по принятию специализированного закона против торговли людьми. Автор в малейших деталях показала юридические лакуны, не позволявшие осуществлять эффективное преследование за различные формы торговли людьми до 2003 года. В 2003-м в УК РФ, как это теперь у нас принято, между первым и вторым чтением через президентскую администрацию были срочно и практически без публичного обсуждения внесены два новых состава, криминализующих торговлю людьми и использование рабского труда – собственно, те самые статьи 127.1 и 127.2 УК РФ. Интенсивные до этого дебаты о том, как преодолеть вовлеченность граждан России в международную торговлю людьми, были сосредоточены и на внутренних проблемах. Например, на практиках рабовладения на Северном Кавказе как последствии чеченских войн. Автор показывает, каким образом эти контексты вместе с принятыми в российской правовой культуре клише (например, термин «купля-продажа» в отношении людей) отразились в принятых нововведениях. Одновременно введение новых составов приостановило обсуждение проекта специализированного закона против торговли людьми, предоставляющего, в частности, права жертвам на защиту и реабилитацию. Любителям юридических коллизий будет любопытен в деталях описанный сюжет о том, как криминализация торговли людьми с добавочной формулировкой «в целях эксплуатации» и устранение старой статьи 152 УК РФ («Торговля несовершеннолетними») привели к возможности широкой трактовки правоприменителями и фактическому «разрешению» парламентом торговли младенцами (которых редко кто эксплуатирует). Эта коллизия была устранена лишь в 2008 году и снова, как это у нас водится, через поправку в Уголовный кодекс. Однако криминализация торговли людьми, каким бы образом она ни была выполнена, так и не привела к существенному всплеску уголовных дел по новым статьям, несмотря на многие усилия руководства федерального уровня. Оказалось, что новые составы слишком сложны для доказывания и не вызывают у правоприменителей ожидаемого отклика.

Третья глава, описывающая организационную структуру органов, осуществляющих уголовное преследование в России на каждой стадии, а также мотивационные стимулы сотрудников, предназначена, как может показаться на первый взгляд, только зарубежному читателю, мало знакомому с российской уголовной системой. Однако из моей практики публичных лекций и преподавания в вузах студентам неюридических специальностей, я знаю, что очень немногие россияне представляют себе действительное (а не нормативно заданное) распределение ролей при расследовании уголовного дела и те количественные стимулы, которые выставлены тем или иным ведомством. Автору удается очень просто, но вместе с тем и максимально точно при таком уровне обобщения, описать институциональную механику уголовного преследования в России. Это описание, безусловно, необходимо для понимания причин слабой эффективности работы полиции и других правоприменителей, ведь неформальная организационная культура, связанная с коррупцией или правовым нигилизмом сотрудников (которая видится обывателям наиболее вероятным объяснением плохой работы институтов), обусловлена

не только кадровой политикой, но и прежде всего структурными условиями, в которых работают сотрудники различных ведомств и судьи.

Наконец, в четвертой, пятой и шестой главах дается подробное описание того, как происходит возбуждение уголовного дела по фактам торговли людьми, его досудебная и судебная стадии расследования и то, какие барьеры здесь существуют. Это не только естественная латентность – когда жертвы боятся заявить в полицию или даже не считают, что произошло преступление. Имеет также место латентность искусственная: нежелание регистрировать преступление, имеющее низкие шансы быть раскрытым; непонимание правоприменителями низового уровня сути преступления (многие действительно отказываются верить, что рабование возможно и сегодня), одобренное негативным отношением к самим жертвам (напомним, почти половина таких дел – это торговля в целях сексуальной эксплуатации и, следовательно, жертвы были вовлечены в проституцию), отягощенное сложностями в поиске оперативной информации.

Важнейшее значение для «проблемности» правоприменения имеет фаза квалификации. Торговля людьми – очень сложное явление, требующее детальной проработки доказательной базы по одному или нескольким квалифицирующим признакам (вербовка, продажа, эксплуатация и прочее). Чаще всего это преступление осуществляется группой, что также усложняет ход расследования и растягивает его во времени. Обычно в распоряжении следствия имеются лишь несколько доказательств, достаточных для возбуждения дела по другим составам. В ситуации высокой нагрузки оценки работы оперативников по числу раскрытых преступлений, следователей – по числу дел, направленных в суд, а прокуроров – по числу устоявших в суде обвинительных заключений, правоприменители имеют мало стимулов к регистрации сложного дела по торговле людьми, в то время как Уголовный кодекс изобилует более легкими для доказывания составами, имеющими также и устоявшуюся практику в судах. Это и организация проституции, и нелегальный переход границы, и лишение свободы без каких-либо дополнительных отягощающих признаков, и многие другие опции, детально описанные в книге. Автор систематизирует также и судебные исходы: многим обвиняемым удается добиться переквалификации в суде. Так, по авторской выборке из 261 обвиненных в торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации (на территории России) условное наказание получили 93 подсудимых, из них 61 человек избежал обвинения именно по этой статье. Остальные подсудимые, получившие реальное лишение свободы, или те, в отношении которых суды также применили переквалификацию на другие составы, были наказаны в среднем меньшими сроками, чем те, кто был осужден за торговлю людьми. При этом среди вердиктов по трудовой эксплуатации автор зафиксировала противоположный тренд – переквалификация на другой состав давала в среднем более жесткое наказание.

Это не единственные интересные наблюдения и сюжеты, которые изложены в книге, захватывающей, местами провоцирующей, наполненной деталями и нюансами. Этот текст – один из лучших примеров того, как нам самим стоит исследовать уголовную юстицию в нашей стране. Маккарти проводит сравнения с трендами расследования аналогичных преступлений в США (то есть в своем обществе), не-

редко обнаруживая сходства, однако мы видим из ее работы и различия факторов, эти сходства обуславливающих. Ведь вся суть – в деталях, и в этом рецензируемой книге мало равных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гилинский, Яков. 2002. *Криминология*. Курс лекций. СПб.: Питер.

Титаев, Кирилл, Дмитрий Скугаревский, Алексей Кнорре, Владимир Кудрявцев и Мария Шклярчук. 2017. «Манифест новой количественной криминологии "Уголовная политика с опорой на данные"». Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге; Центр стратегических разработок, Москва.

Black, Donald J. 1973. "The Mobilization of Law." *The Journal of Legal Studies* 2(1):125–149.